

Россия. — 2004. —

Долгие споры о музыке

Ян Валерьев

Елена Образцова, несмотря на свой долгий творческий путь, до сих пор заставляет о музыке спорить. Пример тому — ее последний концерт в Малом зале консерватории, организованный Международной продюсерской компанией Олега Березкина, где были исполнены произведения немецких композиторов XIX—XX веков.

В первом отделении прозвучали пять песен Иоганнеса Брамса и «Миньон» Гуго Вольфа. Известный музыковед Ганс Галь предлагал ви-

деть в лирике Брамса чувство и мелодию, а в лирике Вольфа — опору на поэзию и декламационные интонации. Голос Образцовой откликается на чувство, на живой взгляд словно бы того, восемнадцатилетнего Брамса, уже заложенный в музыку. Бесхитростный, немного лукавый... Думаю, Брамс был единственным, когда мнение, как понимает композитора слушатель и как его понимает Образцова, совпало. Это то, что называется классикой исполнения.

Далее о таком полном, проникновенном совпадении говорить не приходится. Малеровский цикл «Песен странствующего подмастерья» написан для голоса и симфони-

ческого оркестра, поэтому большую сложность представляет фортепианная партия, объективно менее «емкая» по сравнению с оркестровым звучанием. Важа Чачава, аккомпанирующий певице более двадцати лет, скорее, рисовал образ «Песен», «напоминал» их, нежели играл в точности, ответственю задумкам композитора. Казалось, что в Малере совсем не получился Малер, Малер симфонический, поскольку «Песни» сильно перекликаются с Четвертой и Первой симфониями, столь строгими и сложными. Слишком много оттенков, настроений, контрастов: то неподдельная тоска, то вдруг до цинизма ошеломительный гротеск.

Образцова «находила себя» больше в Брамсе, где-то в Шумане. С налетом «программности» исполнила «Ночь» и «День поминовения» Рихарда Штрауса. Но было очевидно, что Образцова рассчитывала на третье отделение, столь любимые слушателями бисы. Среди звучащих на немецком языке песен была исполнена и Ave Maria Шуберта с посвящением Заре Долухановой. Маквале Касрашвили Образцова спела «Колыбельную» Брамса.

В любом случае ее — Елены Образцовой — зритель остался доволен. Она наверняка никогда не станет простым «воспоминанием молодости», но всегда будет восхищать одной своей персоной.

Великая прима незабываема и в опере, и на камерной сцене. Фото Владимира Горячева